

Ки-Дук Ким
(реч.)

14.05.05

Газета - 2005 - 14 мая -
КАННЫ-2005 25

■ обет молчания

МЫ НЕ РЫБЫ, РЫБЫ НЕ МЫ

Ким Ки-Дук привез в Канны «Лук»

АНТОН ДОЛИН КАННЫ

Без умелого корейца Ким Ки-Дука нынче не обходится ни один фестиваль. Получив чуть больше года назад приз за режиссуру в Берлине, он отправился уже со следующим фильмом в Венецию — и взял аналогичный трофей. Поэтому предусмотрительные и снобские Канны поместили его очередной (уже двенадцатый по счету) опус в параллельную программу «Особый взгляд». Правда, на ее открытие.

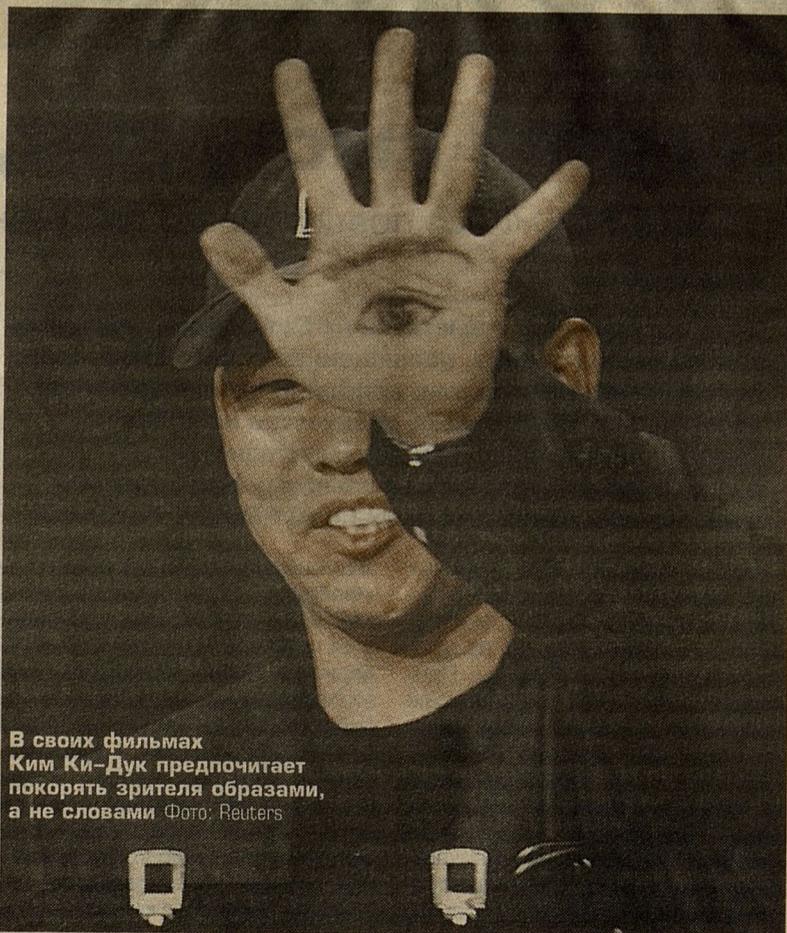
Поклонники Ким Ки-Дука, которых с каждым годом и в России, и в остальном мире все больше, утверждают, что он — режиссер от бога. Пожалуй, не поспоришь. Мизансценой владеет идеально, актеров умеет и отбирать, и лепить из непрофессионалов, картинку выдает красивую, емкую, яркую. Одно только ему дается плохо — музыка. Вот и в «Луке» ее неприлично много. Звучит она громко, навязчиво и нестерпимо сентиментально, а когда главный герой фильма, престарелый судовладелец, начинает изображать, будто играет все эти красоты на тетиве лука, и вообще за голову схватиться. Не в первом уже фильме с саундтреком Киму не везет. В этом впору усмотреть знак.

Герои его фильмов предпочитают молчать, а не говорить, будь то неразговорчивые рыбаки и скрытные преступники, как в «Острове», или давшие обет молчания монахи, как в «Весне, лете, осени, зиме... и опять весне», или вовсе духи, как в «Пустом доме». В центре «Лука» двое, и оба молчат весь фильм (хотя и обладают даром речи, ибо периодически шепчут что-то друг другу на ухо): живущие всю жизнь на борту обшарпанного корабля пожилой мужчина и его шестнадцатилетняя воспитанница-красотка, на которой старый хрыч планирует жениться в день ее семнадцатилетия. Планирует до тех пор, пока на горизонте не объявится смазливый студент, вознамерившийся найти

давно утраченных родителей девушки и отвезти ее на сушу. Старик, виртуозно стреляющий из лука, само собой, отступить от избранницы не намерен. Так и завязывается привычный для Кима конфликт желаемого и возможного. Тоже молчаливый.

Идеализм корейца, мечтающего вернуться во времена немого кино, разделят многие. Только это возвращение Киму не дается, как он ни старается. Молчат все его персонажи не потому, что им слова не нужны, а потому, что о чем-то многозначительно умалчивают. Открой они вдруг рты — возможно, наговорили бы кучу банальностей, которые даже на восточный колорит никак не спишешь. Вот и выходит, что режиссер, которому прискучили эксперименты на рыбах (помнится, в «Острове» он вырезал кусок из живой рыбы и пустил плавать дальше: по счастью для него, даром речи или иного звука сие создание не обладало), пытается сделать рыб из людей. Потому его так тянет к открытой воде, подальше от суши, на которой он держится нетвердо. Но когда обитатели этого нарочитого аквариума так надолго замолкают, волей-неволей приходится забивать паузы музыкой. Преимущественно вязчивой и скверной.

Зато пока все они молчат, Ким Ки-Дук может продолжать делать свои фильмы и с успехом демонстрировать их на фестивалях.

В своих фильмах Ким Ки-Дук предпочитает покорять зрителя образами, а не словами Фото: Reuters